правилам социальной игры, сформированным под влиянием множества объективных и субъективных факторов. Методологическая оправданность данного тезиса носит очевидный характер. «Ускользающая красота» фрагментов прошлого не утратит своей притягательности на фоне выработки общепринятых дефиниций, способных поддержать профессиональное общение ученых, без которого научное творчество обречено на преждевременное забвение. Прошлое по-прежнему будет хранить свою тайну, ибо даже самая изощренная игра человеческого ума не способна уловить непроницаемую грань, отделяющую современного человека от бытийственного пространства, воссоздание которого возможно только при условии взаимодействия исторической памяти с воображаемой реальностью, зависящей от степени научной эрудиции и таланта историка.

---

1. См., например: Бойцов М.А. Выживет ли Клио при глобализации? // Казус. 2005. Индивидуальное и уникальное в истории. М., 2006. С. 36-37; Уваров П.Ю. Феодализм в XXI веке // Одиссей. Человек в истории. 2006. Феодализм перед судом историков. М., 2006. С. 175-178; Герро А. Фьеф, феодальность, феодализм // Там же. С. 77-78.
2. Madariaga I. Russia in the Age of Catherine the Great. L., 1981.
3. Мадариага И. Де. Россия в эпоху Екатерины Великой. М., 2002.
4. Freeze G.L. The Soslovie (Estate). Paradigm and Russian Social History // The American Historical Review. 91 (Febr. 1886). P. 19.
5. Виртшафтер Э.К. Социальные структуры: разночинцы в Российской империи. М., 2002. С. 41-47, 56-58.

Сутырин Б.А., Беспалова Е.М.
(Екатеринбург)

Исторические взгляды поэта-декабриста К.Ф. Рылеева в новейших исследованиях и учебной литературе

Имя одного из руководителей декабристского движения – К.Ф. Рылеева занимает одно из видных мест в отечественном декабристоведении. Казалось бы, что уже все изучено до мельчайших подробностей в истории самого движения и в жизни и деятельности основных организаторов движения и первого вооруженного выступления против самодержавия на Сенатской площади северной столицы 14 декабря 1925 г. А что касается исторических взглядов К.Ф. Рылеева, то в изучении этой темы первенство принадлежит не историкам, а литературоведам. Это и понятно, потому что литературная жизнь России первой четверти XIX века неразрывно связана с именем поэта-гражданина К.Ф. Рылеева.

Начало разработки избранной нами темы было положено выходом в свет монографии С.С. Волка (1). По его мнению, история для Рылеева была источником патриотизма, гражданского мужества, воинской доблести и революционной отваги (2). Главной задачей для поэта было «пробуждение спящих россиян», для его осуществления он использовал обращение к героическому прошлому нашей страны. По мнению С.С. Волка, обращение к образам Волынского, Курбского служили пропагандой борьбы с тиранией и самовластием (3).

На формирование гражданской позиции поэта влияло и изучение всеобщей истории. В истории античности коренной порок он видел в отсутствии народного представительства в государственных органах управления. Средние века для него были временем засилья, изуверства папства и духовенства, а в отечественной истории он высоко ценил вечевой строй Великого Новгорода, восхищался подвигом легендарного Вадима. Рылеев не идеализировал образ Петра I, он видел в нем не только просвещенного монарха, но и жестокого деспота.

Концепция С.С. Волка нашла свое подтверждение и развитие, и, прежде всего, в учебной литературе. Так, в учебнике по историографии истории СССР мы читаем: «По мнению К.Ф. Рылеева, написавшего специальный очерк «Причины падения власти пап», духовенство и папство создав инквизицию, ввергли народ в «глубочайшие суеверия, безумства и закоснелые предрассудки…», зная, что на сем только основывалась их власть» (4).

Внимание декабристов особо привлекали первые буржуазные революции в Западной Европе. Наиболее высоко они оценивали победу Великой французской революции и принятие «Декларации прав человека и гражданина». Под их влиянием, по мнению Рылеева,

началась великая «борьба народов с царями» (5).

Декабристы признавали заслуги народных масс в борьбе за национальную независимость, но эта борьба получила у них своеобразную персонификацию. Так, Рылеев в своих «Думах» прославлял как главных героев народной борьбы за свободу великого князя Дмитрия Донского и князя Дмитрия Пожарского.

В 1978 г. вышло в свет учебное пособие А.М. Сахарова по историографии истории СССР (6), в котором исторические взгляды декабристов получили довольно скромное освещение. «Их общая концепция, - по мнению автора, - сводилась к тому, что в древней Руси была народная свобода, затем она была утрачена при монголо-татарах и московском самодержавии, теперь настает время ее восстановить. В этой связи «преклонение перед вечевым Новгородом стало почти общим культом тайного общества» (7).

В годы перестройки на историческом факультете ЛГУ профессором А.Л. Шапиро был прочитан авторский курс по историографии (8). Этот курс с трудом удалось опубликовать только в 1993 г. В учебном пособии впервые была выделена тема: «Исторические взгляды декабристов и А.С. Пушкина», что свидетельствовало о признании единства исторических взглядов декабристов и великого русского поэта. «Интерес к отечественной истории, - пишет А.Л. Шапиро, - Пушкин считал одним из важнейших свойств патриотизма, причем этот интерес относился не только к славе, но и бедствиям отечества. «Одна только история народа может объяснить истинные требования оного» (А.С. Пушкин), без глубокого знания истории не невозможно понять нужды народные и посвятить себя высокой патриотической цели их удовлетворения» (9).

После событий 1991 г. изучение историографии взглядов декабристов не было включено в типовую программу курса «Историография истории России» (10). Эта тема не вошла и в учебник для педвузов (11). Следует ли нам делать вывод о том, эта тема потеряла свою былую актуальность? Знакомство с современной литературой убеждает нас в обратном.

Актуальность и необходимость изучения взглядов декабристов убедительно доказал известный советский литературовед и историк России Ю.М. Лотман в своих работах, которые были опубликованы в 1993-1997 гг. (12).

Рылеев для Лотмана это – прежде всего «человек серьезного

поведения». Причем такой подход характерен не только на уровне идеологии, но и в быту. Для него абсолютно нет различий между бытовым поведением и идеологическим, потому что каждый поступок для него знаковый. Это может привести к некой театральности в бытовом поведении. Но только не для декабристов, которые себя воспринимали как историческое лицо, а свои поступки как исторические, которые принадлежат истории и будут «изучаться философами, воспеваться поэтами». Поэтому каждое высказывание Рылеева это программа.

Заметим, что в советской историографии почти не проводилось глубокого анализа взглядов Рылеева. Новый поворот в изучении этой темы наметился во второй половине 90-х годов XX века. Особенности декабристской ментальности стали объектом исследования М.П. Одесского и Д.М. Фельдмана. Этой проблеме посвящена значительная часть их совместной монографии «Поэтика террора: Анализ революционной поэтики декабристов» доказывает, что в своих планах они были готовы совершить и цареубийство, но ради достижения поставленной цели – совершения революционного переворота (13).

В отличие от советских декабристоведов они акцентируют свое внимание на проектах «истребления императорской фамилии». И увлечение авторов этим сюжетом в значительной мере принижает место и роль декабристов в желании осуществить сверху буржуазный, революционный переворот, направленный на ликвидацию или ограничение крепостного права и отжившего, самого реакционного политического строя в лице самодержавия. Об этом авторы пытаются умалчивать.

Следует признать положительным явлением в развитии декабристоведения выход в свет сборника «14 декабря 1825 г. Источники. Исследования. Историография. Библиография» (14). По мысли его составителя петербургского историка П.В. Ильина этот сборник призван восстановить прервавшуюся «связь времен», продолжить традицию издания декабристоведческих сборников 1920-х годов, дать исследователям возможность публикации своих трудов и архивных находок в издании. Вышло уже в свет семь сборников. Нашлось в них место для публикации материалов и о Рылееве.

В статье О.В. Эдельман «Декабристы на допросах: опыт количественной характеристики» допрос Рылеева был одним из центральных в работе Следственного комитета. 35,4% всех вопросов,

заданных Рылееву, – это вопросы о принадлежности разных лиц к тайному обществу. Мы считаем недостатком в работе, что в статье отсутствует анализ ответов декабристов (15).

К 170-летию восстания декабристов был выпущен сборник, вобравший в себя различные материалы по истории декабристского движения. К сожалению, исторических исследований биографии Рылеева там не было.

Завершая краткий историографический обзор современного декабристоведения, мы выражаем надежду, что изучение героической жизни поэта-гражданина К.Ф. Рылеева будет продолжено молодыми исследователями. Его крылатая фраза «Я не поэт, а Гражданин» будет раскрыта в новых исследованиях по истории патриотического и гражданского воспитания молодежи на базе богатого исторического наследия и достижений историографической мысли.

---

1. Волк С.С. Исторические взгляды декабристов. Л., 1958.
2. Там же. С. 18.
3. Там же С. 121.
4. Историография истории СССР с древнейших времен до Великой Октябрьской социалистической революции / Под ред. В.Е. Иллерицкого и И.А. Кудрявцева. М., 1961. С. 149.
5. Там же. С. 149.
6. Сахаров А.М. Историография истории СССР. Досоветский период. М., 1978.
7. Там же. С. 99.
8. Шапиро А.Л. Русская историография с древнейших времен до 1917 г. М., 1993.
9. Там же. С. 321.
10. Отечественная история. Сборник типовых программ для педагогических высших учебных заведений. В двух частях. М., 1999.
11. Историография истории России до 1917 г. В двух томах / Под редакцией М.Ю. Лачаевой. М., 2003.
12. Лотман Ю.М. Пути развития русской прозы 1800-1810-х гг. // Ю.М. Лотман. Карамзин. СПб., 1997; Лотман Ю.М. Декабрист в повседневной жизни // Ю.М. Лотман. Беседы о русской культуре. Быт и традиции русского дворянства (XVIII- начало XIX века). СПб., 1994.
13. Одесский М.П., Фельдман Д.М. Поэтика террора и новая административная ментальность: очерки истории формирования. М., 1997. С. 112-122.
14. 14 декабря 1825 года. Источники. Исследования. Историография. Библиография. Вып. 1. СПб., 1997. С. 192.
15. Эдельман О.В. Декабристы на допросах: опыт количественной

характеристики // 14 декабря 1825 года. Источники, исследования, историография, библиография. Вып. IV. СПб., Кишинев, 2000. С. 332-340.

Сушков А.В.
(Екатеринбург)

Отставка Н.С. Хрущева в октябре 1964 г.: проблема легитимности

Отставка Н.С. Хрущева в октябре 1964 г. стала существенным рубежом в политической истории страны, была результатом многих факторов, накапливавшихся в течение нескольких лет.

Заключительный период единоличного правления Н.С. Хрущева характеризовался тем, что борьба за власть между членами высшего руководства СССР все больше отходила на задний план, а наиболее важной задачей стало сохранение занимаемых ими позиций в руководстве. Единственно возможным способом достижения этой цели, в силу сложившегося стиля руководства Хрущева, было лишение его положения главы государства.

Хрущеву, обвинявшему в некомпетентности одного за другим членов Президиума ЦК КПСС и удалявшему их из высшего руководства, вместе с тем были несвойственны адекватная оценка своей деятельности, признание своей вины за отдельные провалы в проводимой им как внутренней, так и внешней политике, и сам он уходить в отставку не собирался. Еще на июньском (1957 г.) пленуме ЦК КПСС он неоднократно заявлял, что ему уже 64 года и вскоре предстоит подбирать новую кандидатуру на пост Первого секретаря ЦК КПСС (1). К этому же вопросу Хрущев позднее неоднократно возвращался, в том числе на пленумах ЦК КПСС, однако – все реже. Постепенно он уверовал в свои неординарные способности, чему в немалой степени способствовали члены высшего руководства, и, если на пленуме ЦК в июне 1957 г. он заявлял, что его может заменить почти любой региональный первый секретарь (2), то на деле он доказывал обратное, постоянно перетасовывая и меняя состав Президиума ЦК и неоднократно обвиняя в некомпетентности даже его влиятельнейших членов – своих потенциальных преемников. Не поднял Хрущев вопроса о своей отставке и в апреле 1964 г., когда ему исполнилось 70 лет. Действительное же отношение к своему